

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ

ВРЕМЯ МАКРОНА: КТО ПРИШЕЛ К ВЛАСТИ ВО ФРАНЦИИ?

Н.Ю. Лапина

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2018.5.2>

Аннотация. В институционально-политической истории Франции в годы Пятой республики можно выделить два больших периода: первый связан с формированием институтов нового политического режима и попытками их модернизации (1958–1981), второй — с совершенствованием политических институтов и становлением двухпартийного механизма, в рамках которого две системообразующие партии — Французская социалистическая партия (ФСП) и правоцентристская партия «Республиканцы» — чередовались у власти. Каждому из этих периодов соответствовал определенный тип политической элиты, которая решала конкретные исторические задачи и действовала с учетом имеющихся в ее распоряжении ресурсов. Новый, третий, период открылся с избранием президентом Франции Э. Макрона. В ходе президентской кампании 2017 г. разрушился двухпартийный политический механизм. Глава государства пришел к власти с идеей обновления политической элиты. Эта задача отчасти выполнена: в ходе парламентских выборов поколение политиков 1980–1990-х годов было буквально сметено с политической арены. Столь масштабной смены элиты национального уровня не происходило с момента основания Пятой республики в 1958 г. Многие знаковые политические фигуры покинули политическую арену. На смену элите, сформированной партиями, пришли новые люди — представители гражданского общества. Они принадле-

жат к высокоинтеллектуальным профессиям, среди них немало предпринимателей. Они не имеют опыта политической деятельности. Пока рано говорить, что они смогут дать политике и захотят ли в ней остаться.

Ключевые слова. *Пятая республика, Франция, президентский режим, политическая элита, Ш. де Голль, Э. Макрон.*

В 2018 г. Пятая республика отметила свое шестидесятилетие. За это время во Франции утвердился политический режим с сильной президентской властью, сформировались эффективные и пластичные политические институты (см. подробнее: [Лапина 2016]). В истории Пятой республики можно выделить два больших периода. Первый (1958-1981) связан с формированием институтов нового политического режима и попытками их модернизации. В эти годы во Франции был создан новый институт президентской власти; изменился баланс сил между представительной и исполнительной ветвями власти в пользу исполнительной власти. Второй период (1981-2017) отмечен совершенствованием политических институтов. В 1980-е годы во Франции была проведена децентрализация. Отношения между государством и местным самоуправлением были изменены; территориально-административным единицам – коммуна, департаментам, регионам приданы реальные полномочия. Эти годы связаны со становлением двухпартийного механизма, в рамках которого две системообразующие партии — Французская социалистическая партия (ФСП) и правоцентристская партия «Республиканцы» — чередовались у власти. Каждому из этих периодов соответствовал определенный тип политической элиты, которая решала конкретные исторические задачи и действовала с учетом имеющихся в ее распоряжении ресурсов.

Новый, третий, период открылся с избранием президентом Франции Э. Макрона. Глава государства обещал «очистить политику от пыли» и привести во власть новых людей. Эта задача отчасти выполнена: в ходе парламентских выборов поколение политиков 1980–1990-х годов было буквально сметено с политической арены. Столь масштабной смены элиты национального уровня не происходило с момента основания Пятой республики в 1958 г. Многие знаковые политические фигуры покинули политическую арену,

среди них бывшие президенты Н. Саркози, Ф. Олланд и бывшие премьер-министры Ф. Фийон, Ж.-М. Эйро, Ж.-П. Раффарен. На смену элите, сформированной партиями, пришли новые люди, большая часть из них никогда прежде политикой не занималась.

СМЕНА ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ В ГОДЫ ПЯТОЙ РЕСПУБЛИКИ

Пятая республика создавалась в экстремальных условиях: страна была на грани гражданской войны, государство предельно ослаблено. Для преодоления глубокого политического кризиса и восстановления общественного порядка главой правительства Ш. де Голлем была предложена новая концепция власти, основы которой были заложены в тексте Конституции, принятой на референдуме 28 сентября 1958 г. Главные преобразования сводились к следующему: создавался новый институт президентской власти, изменялся баланс сил между представительной и исполнительной ветвями власти в пользу исполнительной, менялась роль правительства, определение политического курса становилось прерогативой главы государства. В 1958 г. институционально-политическая трансформация происходила «сверху», а ее инициатива принадлежала политическому лидеру. Французское общество в целом приняло эту модель преобразований и поддержало ее.

С 1965 г. во Франции проводятся всеобщие президентские выборы. Они способствовали повышению легитимности главы государства, усилили связи первого лица с французским обществом. Политической опорой президентской власти в первые десятилетия существования Пятой республики стала голлистская партия¹. Мажоритарная система голосования в два тура на парламентских выборах способствовала созданию устойчивого парламентского большинства².

¹ Голлистская партия «Объединение французского народа» неоднократно меняла свое название: «Объединение в поддержку республики», «Союз за народную демократию». С мая 2015 г. называется «Республиканцы».

² Впервые этот механизм дал сбой в 1986 г., когда на парламентских выборах победу одержала оппозиционная президенту партия, в результа-

Ш. де Голлю удалось вывести страну из кризиса, создать сильное государство, но выстроенная им вертикаль власти была излишне жесткой и не учитывала изменений, происходивших в обществе [Франция в поисках... 2007: 282]. В 1969 г., после того как французы не поддержали предложенные им реформы, основатель Пятой республики ушел в отставку. Ш. де Голля сменил Ж. Помпиду, которого принято называть «президентом переходного времени». В 1974 г. президентом Франции был избран В. Жискара д'Эстен. В политике глава государства провозгласил начало «эры преобразований». Своей целью он ставил обновление политических институтов, общества, экономики. Однако экономический кризис 1974 г. и противодействие бывших союзников президента — голлистов — в парламенте не позволили главе государства в полной мере осуществить задуманные преобразования.

В первые два десятилетия существования Пятой республики в политику пришли новые люди. В ходе выборов нижняя палата парламента — Национальное собрание — обновилась на 65 % [Voe-laert, Michon, Ollion 2018: 777]. Поменялся социально-профессиональный профиль парламентариев. Влиятельными политическими акторами стали высшие государственные служащие, а также участники Соппротивления, люди, вместе с генералом де Голлем сражавшиеся за освобождение Франции. В Третьей и Четвертой республиках политическая элита рекрутировалась из числа «нотаблей», сделавших карьеру на местах и укорененных в своих коммунах и департаментах. Политический капитал, как и связи в политическом мире, накапливались в течение десятилетий. В конце 1950-х годов на смену Республике депутатов (IV республика), писал в этой связи политолог П. Бирнбом в классической работе «Высший эшелон государственной власти. Очерк властной элиты во Франции», пришла Республика «государственных служащих» [Birnbbaum 1994]. Укрепление позиций высшего чиновничества в политической жизни страны происходило на фоне ослабления традиционной политической элиты. В эти годы сформировался новый тип

те чего возник феномен «сосуществования» президента и премьер-министра, принадлежащих к разным партиям.

политической карьеры: высшие государственные служащие получали назначения на высокие посты в исполнительной власти, а позже партии предлагали им принять участие в выборах. В отличие от «нотаблей», представители нового поколения элиты не были знакомы с миром большой политики. Зато в активе новых депутатов и министров были навыки и опыт государственного управления. В условиях строительства сильного государства этот профессиональный капитал оказался особенно востребованным.

Французские элиты, как считал П. Бирнбом, были созданы сильным государством и объединились вокруг него. Этот тезис оспаривался другим известным политологом — Р. Ароном, не признававшим гомогенности французской элиты [Aron 1954]. Но в одном П. Бирнбом несомненно был прав: французское государство сыграло и продолжает играть важную роль в формировании элиты через систему привилегированных учебных заведений — «больших школ». Центральное место среди них принадлежит созданной в 1945 г. Национальной административной школе (Ecole nationale d'administration), которая на протяжении последующих десятилетий превратилась в инкубатор для французской политико-административной элиты.

На первом этапе в деятельности политической элиты преобладали охранительные тенденции: новые политические институты предстояло создать, придать им легитимность, упрочить. Консервативная голлистская политическая элита имела в своем распоряжении широкий набор инструментов, позволивших ей на протяжении длительного времени контролировать общество. Власть осуществляла надзор в области печатных СМИ, контролировала радиовещание, в ее руках было мощное и эффективное средство — государственное телевидение.

В. Жискара д'Эстен представлял новое поколение французских политиков, у которых не было исторического прошлого Ш. де Голля и его соратников. Он стремился создать новый тип легитимности [Моисеев 2016], который опирался на модернизированный образ президентской власти, в основе которой лежит связь между президентом и избравшим его народом. Реформы 1970-х годов носили демократический характер и принимались под давлением

общества. Глава государства отказался от цензуры и контроля за средствами массовой информации. С приходом к власти В. Жискард д'Эстена кардинальных перемен в составе политической элиты не произошло. Роль высших государственных служащих в системе политической власти в целом сохранилась, в политику пришли представители деловых кругов [Birnbbaum 1994: 160].

В 1970-е годы наметились серьезные изменения внутри политических партий, связанные с реструктуризацией политического пространства. В Пятой республике вся политическая жизнь концентрируется вокруг президентских выборов. Унаследованные от Четвертой республики политические партии не были адаптированы к новому политическому режиму. Система власти, пишет политолог Д. Бурмо, заставила политические партии приспособиться к ситуации, при которой главная задача состоит в том, чтобы стать победителем главного политического соревнования [Bourmaud 2008: 594]. Партиям предстояло реструктурировать деятельность и модернизировать свои организационные структуры. Одними из первых на путь обновления вступили социалисты. В 1971 г. на съезде в Эпинэ была создана Французская социалистическая партия, объединившая партии и группировки социалистического толка. Партию возглавил Ф. Миттеран, решительный противник режима личной власти. В ходе первых всеобщих президентских выборов 1965 г. он вышел во второй тур, тем самым закрепив за собой статус лидера оппозиции. Победить на президентских выборах можно, лишь имея союзников, поэтому в 1972 г. ФСП заключила союз с коммунистами и левыми радикалами.

В 1976 г. на правом фланге была создана новая голлистская партия — «Объединение в поддержку республики» (ОПР). В 1980-е годы голлисты вслед за М. Тэтчер и Р. Рейганом осуществили свою «консервативную революцию» и признали принципы экономического либерализма. Лидер партии Ж. Ширак был избран мэром Парижа и начал подготовку к президентским выборам. Партия превратилась в электоральную машину, проводила эффективные и яркие избирательные кампании. В 2002 г. на месте ОПР возник «Союз за народное движение» (СНД) — еще более широкое объединение политических сил правого и центристского толка, своего рода «всеох-

ватная партия», по терминологии О. Киркхаймера [Kirchheimer 1966].

Второй период в жизни Пятой республики открылся избранием президентом страны Ф. Миттерана (1981). Президент-социалист пришел к власти с обещанием «изменить жизнь» и реформировать политические институты. Однако, став главой государства, он в полном объеме сохранил prerogatives первого лица и способствовал укреплению института президентской власти. Приход лидера социалистов в Елисейский дворец ознаменовал собой «второе рождение» Пятой республики [Duhamel 2014: 89]. В годы правления Ф. Миттерана французское общество стало более демократичным. Была отменена смертная казнь, информационное пространство открылось для множества конкурирующих акторов, во французских средствах массовой информации окончательно утвердилась политическая свобода. Были приняты законы, улучшавшие положение трудящихся и расширявшие их социальные права. Политика децентрализации способствовала перераспределению полномочий между государством и местным самоуправлением, расширению компетенции коммун, департаментов, регионов и приданию функций исполнительной власти органам местного самоуправления департаментов и регионов.

В процессе адаптации партий к политическому режиму Пятой республики фрагментированность политического пространства была преодолена. Противостояние между левыми и правыми политическими силами стало более структурированным, сформировался политический механизм, при котором две основные политические партии сменяли друг друга у власти. В большой политике происходила естественная смена поколений. Политическую сцену покинули политики времен Четвертой республики, «бароны голлизма». Парламент помолодел: в 1981 г. 38 % депутатов Национального собрания были моложе 45 лет. Средний возраст партийных и профсоюзных лидеров снизился до 45 лет [Chauvel 2008].

В ряды ведущих политических партий влились новые молодые силы. ФСП привела в большую политику служащих, учителей средней школы, преподавателей университетов, в 1981–1988 гг. они составили треть депутатского корпуса. В юности многие из этих

людей принимали участие в «студенческой революции» 1968 г., в 1970-е годы участвовали в деятельности левых партий и социальных движениях протеста. Демократизировался социальный профиль неоголливов: среди депутатов ОПР представители высших классов составляли в 1973 г. 53 %, в 2007 г. — 38 % [Rouban 2017]. На рубеже веков законы о равном доступе женщин и мужчин к выборным постам привели к росту числа женщин-политиков. Доля депутатов-женщин в Национальном собрании выросла: в 1958 г. они составляли лишь 1,2 % депутатского корпуса, в 1981 г. — 6,2 %, в 2007 г. — 17,6 % [Rouban 2017]. Политика децентрализации расширила ряды политической элиты, укрепила политические позиции местных элит.

Изменились карьерные траектории представителей политической элиты. Политические партии окрепли, получили новые ресурсы. Государственное финансирование позволило партиям укрепить партийный аппарат, привлечь работающие на постоянной основе кадры, создать экспертные группы. Для политического лидера опора на партийный аппарат — важнейшее условие продвижения на высокие позиции во власти. Если такой поддержки нет, практически невозможно победить на президентских выборах. Об этом отчасти свидетельствует неудача кандидата от ФСП на президентских выборах 2007 г. С. Руаяль, которую поддержали рядовые социалисты, но не поддерживало партийное руководство. Президенты Франции — Ф. Миттеран, Ж. Ширак, Н. Саркози, Ф. Олланд — в разное время руководили своими партиями и контролировали партийный аппарат.

Традиционная политическая карьера была основана на территориальной укорененности политика. Она предполагала постепенное продвижение и была рассчитана на долгие годы: член муниципального совета со временем избирался мэром своего города, становился членом департаментского, а позже регионального совета, возможно, его председателем. Нередко проходили полтора-два десятилетия, прежде чем политик с местного уровня поднимался на уровень национальный. Карьерное продвижение ускорялось, если начинающий политик имел политического покровителя. Именно так сложилась судьба президента Ж. Ширака

(1995–2007). Он вступил в политическую жизнь, будучи студентом Парижской школы политических наук. В возрасте 33 лет был избран муниципальным советником Сен-Фереоль в департаменте Коррез, спустя два года стал депутатом Национального собрания. В политической карьере Ж. Ширака решающую роль сыграла поддержка премьер-министра Ж. Помпиду, ставшего «крестным отцом» молодого политика. С конца 1970-х Ж. Ширак накапливал ресурсы, которые позволили ему стать хозяином Елисейского дворца: занимал министерские посты, был премьер-министром, в течение 18 лет руководил Парижем.

По мере укрепления партийных аппаратов во Франции получил распространение новый — аппаратный тип карьеры, свидетельствующий об укорененности политика в партийных структурах. Включение в политическую жизнь во Франции начинается в раннем возрасте. Молодой человек вступал в ряды партии, затем, получив образование, начинал работать на постоянной основе в партийном аппарате или в окружении известных политиков в качестве консультанта, специалиста по связям с общественностью, помощника депутата или сенатора. Со временем он обрастал нужными связями и при благоприятном стечении обстоятельств получал предложение партийного руководства принять участие в выборах. Если у кандидата были хорошие связи с руководителями, ему могли предложить избирательный округ, победа в котором была обеспечена. Многие политики прежде должны были на местном уровне доказать своей партии, что они достойны баллотироваться на общенациональных выборах. Типичной в этом отношении была карьера Н. Саркози. Он начал заниматься политикой в студенческие годы, затем возглавил организацию голлистской партии в городе Нейи-сюр-Сен, в 28 лет был избран мэром Нейи. Лидер ОНР Ж. Ширак помог ему стать депутатом Национального собрания. В начале 2000-х годов Н. Саркози занял сначала пост министра внутренних дел, а позже министра экономики. Но главным событием, приблизившим его к Елисейскому дворцу, стал контроль над партией «Союз за народное движение», которую он возглавил в 2004 г.

В начале XXI вв. значительная часть представителей политической элиты по-прежнему начинала свою политическую карьеру на

местах, такова была судьба половины депутатов Национального собрания. Доля депутатов — выходцев из партийных аппаратов, а также входящих в «ближний круг» видных политиков, выросла с 14 % в 1978 г. до 33 % в 2012 г. [Boelaert, Michon, Ollion 2018: 781]. Партийно-аппаратную карьеру сделал президент Франции Ф. Олланд (2012–2017). В 25 лет он вступил в ряды ФСП. После окончания Национальной административной школы работал в аппарате президента, при поддержке первого секретаря ФСП Л. Жоспена был избран депутатом Национального собрания. Наиболее значимые события его политической карьеры связаны с партией: в 1994 г. Ф. Олланд был избран национальным секретарем ФСП, год спустя стал ее официальным представителем, а в 1997 г. избран первым секретарем ФСП и в течение 11 лет оставался на этом посту. На момент избрания президентом Ф. Олландом был накоплен большой политический капитал, но у него не было опыта управления государством, и в годы президентства это остро ощущалось.

За последние четыре десятилетия во Франции сформировалось поколение профессиональных политиков. Эту страту политической элиты отличают жизнь за счет политики, если использовать классическое определение М. Вебера [Вебер 1990], и продолжительность политической карьеры. Длительность политических карьер привела к старению депутатского корпуса. Средний возраст депутатов Национального собрания на момент избрания в 1978–1981 гг. составлял 51,2 год, в 2007–2012 гг. — 54,9 года, в 2012–2017 — 54,5 года [Boelaert, Michon, Ollion 2018: 781]. Состарились и члены ведущих политических партий: в 2010-е годы лица старше 60 лет составляли 38 % членов ФСП и треть (33 %) членов правоцентристской СНД [Cautrès, Lazar, Pech, Vitiello 2018: 38]. На высших государственных постах чередовались одни и те же люди. Многие депутаты и сенаторы заседали в парламенте в течение десятилетий. На рубеже веков социальные лифты во французском обществе работать практически перестали. Политические карьеры стали пожизненными, и этим Франция разительно отличалась от других западноевропейских стран (см. подробнее: [Политические элиты... 2017]). Кандидату, чтобы получить согласие партийного руководства баллотироваться на общенациональных выборах,

приходилось долго ждать своей очереди, перспектива продвижения вверх становилась все более неопределенной.

Тем временем подросло молодое поколение. Его представители, амбициозные молодые люди, чаще всего выпускники престижного Института политических наук «Сьянс По», вступали в партийные ряды, становились сотрудниками партийного аппарата, помощниками депутатов или мэров, но не были готовы ждать удачного случая в течение десятилетий. Эти политики, отмечал известный французский социалист М. Рокар, размышляя о судьбах молодого поколения, «не знали основ социализма», были «вне истории», той коллективной истории, носителями которой были их предшественники [Rocard 2016: 30].

На рубеже XX–XXI вв. для системообразующих политических партий наступили сложные времена, связанные с кризисом партийной политики, размыванием базовых идеологических установок. В стремлении расширить свою электоральную базу правоцентристы и социалисты все больше сдвигались в сторону политического центра. На этом фоне усилились течения внутри партий, внутрипартийная дисциплина ослабла, росли амбиции отдельных политиков, ярких лидеров, способных поддерживать внутрипартийное единство, не стало. Изменилась и жизнь политических руководителей. В прошлом, замечает М. Рокар, политики много читали, размышляли, у них было время анализировать происходящие события. В новых условиях жизненный темп ускорился, информационные потоки обрушиваются на политических деятелей, и у них нет времени серьезно осмысливать происходящее, размышлять о стратегии [Rocard 2016: 30–31].

Политическое лидерство во Франции вступило в полосу кризиса. Два президентских срока Ж. Ширака (1995–2002, 2002–2007) были омрачены судебными разбирательствами, связанными с незаконным финансированием его партии. Сменивший его Н. Саркози спешил, стремился делать все сам, за что и получил прозвище «гиперпрезидент». На имидже президента сказались политические скандалы, его излишне фамильярный тон в общении с журналистами, слишком тесные контакты с деловым миром.

Ф. Олланд, придя к власти, заявил, что намерен быть «нормальным» президентом. Он на треть сократил зарплату президента

и министров, на 10 % урезал бюджет Елисейского дворца. Не разделявший концепцию монархического характера институтов Пятой республики президент отказался от «излишней концентрации властных полномочий и нарциссистской персонификации власти» [Hollande 2018]. Он был прост и доступен, хотел вести жизнь обычного гражданина. Однако институциональная система во Франции такова, что воли главы государства недостаточно, чтобы изменить существующий порядок. Ф. Олланду так и не удалось порвать со «сверхпрезидентством» [Матье 2014]. Не смог он выполнить и своих предвыборных обещаний — снизить уровень безработицы и улучшить социально-экономическое положение рядовых граждан.

В годы его правления Франция столкнулась с новыми вызовами: невиданным ростом правого популизма, подъемом исламского фундаментализма и международного терроризма. Идея «нормального» президентства не отвечала сложившейся ситуации и была неуместна в стране, охваченной страхом. Флегматичному и нерешительному Ф. Олланду в этой ситуации не хватило внутренних сил, чтобы объединить страну перед лицом новых испытаний, сплотить собственную партию, раздираемую внутренними противоречиями. Массмедиа заняли в отношении главы государства критическую позицию, они открыто называли его «слабым», «мягкотелым», «бездарным», «неэффективным». Престиж президентской власти таял на глазах. В результате «антисаркозисм», на волне которого президентом Франции был избран социалист, перерос в атаку на президента (Hollande-bashign). Президентство Ф. Олланда, пишет бывший руководитель ФСП Ж.-К. Камбаделис, завершило политический цикл, начавшийся всенародным избранием президента в 1965 г. [Cambadelis 2018: 52, 39].

Во французском обществе уже не первый год накапливались раздражение и усталость. Они выразились в отношении французских граждан к политическим институтам и элитам. В 2017 г. лишь 28 % французских граждан доверяли правительству, 43 % — Национальному собранию, 45 % — избранному в их округе депутату. И даже институт президентства перестал вызывать в обществе прежнее уважение: в начале 2017 г. подавляющее большинство французов (66 %) не доверяли президентской власти. Традицион-

ные политические партии перестали отвечать общественным запросам, в 2017 г. к ним не испытывали доверия 89 % французских граждан [Baromètre... 2017].

На фоне кризиса системных партий усилились позиции несистемных партий и движений. Праворадикальный «Национальный фронт» одержал победу на муниципальных и региональных выборах 2014–2015 гг. Традиционный конфликт между левыми и правыми, казалось, изжил себя. Когда традиционное политическое лидерство вступает в полосу кризиса, неизбежно появление нового политического лидера. Таким неожиданным лидером стал восьмой президент Франции Э. Макрон.

ПРЕЗИДЕНТ-МЕТЕОР: ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРЬЕРЫ Э. МАКРОНА

Избрание Э. Макрона президентом Франции совершилось в нарушение политических традиций: за ним не стояла влиятельная политическая партия, кандидат на президентский пост не имел опыта работы на выборных должностях, не участвовал в политической жизни страны.

Э. Макрон родился в провинциальном Амьене. Позже переехал в Париж, где закончил среднюю школу и Институт политических наук («Сьянс-По»). В 2002 г. поступил в престижную Национальную административную школу (ЭНА), по ее окончании — на службу в Генеральную инспекцию финансов, которую оставил, чтобы перейти на работу в частный банк Ротшильдов. Политическое будущее Э. Макрона определилось в 2010 г., когда состоялось его знакомство с Ф. Олландом. Участие в работе над избирательной программой кандидата-социалиста было вознаграждено: после избрания Ф. Олланда президентом Франции (2012) Э. Макрон был приглашен на должность заместителя генерального секретаря Елисейского дворца³, а в 2014 г. был назначен на пост министра экономики, финансов и цифровых технологий. Однако честолюбивого

³ Должность, соответствующая заместителю главы президентской администрации. — *Н.Л.*

политика этот пост удовлетворить не мог. Еще в возрасте 27 лет Э. Макрон на вопрос «Чем вы будете заниматься через 30 лет?» дал четкий ответ: «Я буду президентом Франции» [Revenaz, Trottin 2018].

За год до президентских выборов в апреле 2016 г. Э. Макрон принял политическое решение. В Амьене было объявлено о создании нового движения «Вперед!»⁴. В августе он ушел с поста министра экономики, а в ноябре заявил о выдвижении своей кандидатуры для участия в президентских выборах. Центральная идея предвыборной кампании Э. Макрона — обновление французского общества. В политической сфере он обещал «очистить политику от пыли», открыть ее для новых людей, представителей гражданского общества. Кандидат провел яркую избирательную кампанию. Она впервые велась в социальных сетях, кандидат обращался к своим потенциальным избирателям через Twitter и Facebook. Имидж Э. Макрона создавался при массовой поддержке СМИ, случайно его называли «кандидатом СМИ».

В начале президентской кампании мало кто верил в успех Э. Макрона. Он явно уступал фаворитам президентской гонки — лидеру республиканцев Ф. Фийону и лидеру правопопулистского «Национального фронта» М. Ле Пен. В ходе избирательной кампании политический пейзаж преобразился. Изменения начались на этапе проведения первичных выборов, когда, вместо того чтобы сделать ставку на умеренных политиков, рядовые члены ФСП в качестве своего кандидата избрали представителя крайне левого течения Б. Амона, а правоцентристы — представителя правого крыла партии «Республиканцы» Ф. Фийона. В результате сделанного выбора политическое пространство в центре оказалось незанятым, и это использовал Э. Макрон, позиционировавший себя как политик, не принадлежащий, «ни к правым, ни к левым». В марте-апреле рейтинг Э. Макрона повысился до 23–26 % [Liste de sondages 2018]. Рост поддержки происходил на фоне скандала с кандидатом правоцентристов и кризисом внутри ФСП. В первом туре за Э. Макрона проголосовали 24 % избирателей, за Ле Пен — 21,3 % избира-

⁴ В 2017 г. переименовано во «Вперед, Республика!».

телей. Впервые в истории Пятой республики два кандидата, представлявшие системообразующие партии, республиканец Ф. Фийон и социалист Б. Амон во второй тур не прошли. На выборах Э. Макрон одержал победу, за него проголосовали 66,1 % избирателей. Многие французы голосовали за него, чтобы не допустить к власти М. Ле Пен.

Э. Макрон позиционирует себя как «несистемный» политик. Он подчеркивает, что родился в провинции, в семье скромных врачей, что ни к экономической, ни к политической элите отношения не имеет. Это утверждение требует уточнений. Обучение в престижном институте «Сьянс-По», а позже в Национальной административной школе, работа в Государственной инспекции финансов, а затем в частном банке Ротшильдов ввели талантливого и амбициозного молодого человека в элитную среду, в которой он нашел поддержку. Продвижению Э. Макрона на властный Олимп, как пишет его биограф А. Фульда, способствовала влиятельная «французская номенклатура» — представители интеллектуальной, политической и экономической элиты [Fulda 2017: 116].

Политическая карьера Э. Макрона имеет мало общего с карьерными траекториями его предшественников. Во-первых, он продвигался на политический Олимп с невероятной скоростью. В прошлом, пишет политический аналитик А. Дюамель, чтобы стать президентом, политик должен был в течение двух десятков лет заниматься политикой и только политикой, отдавая ей все свое свободное время, забывая о личной жизни, семье, друзьях [Duhamel 2014: 159]. Этот традиционный путь времени высоких скоростей и темпераменту Э. Макрона явно не соответствовал. СМИ называют французского президента «метеором». Он, действительно, подобно метеору, ворвался на французскую политическую сцену. Его карьера стремительна и не имеет аналогов в истории Пятой республики: в 34 года он стал заместителем главы президентской администрации, в 36 лет был назначен на один из ключевых постов в кабинете министров. В момент избрания Э. Макрону 39 лет, он самый молодой после Наполеона глава французского государства. Из предшественников Э. Макрона на президентском посту лишь В. Жискара д'Эстенау удалось в 36 лет стать министром финансов, а

в 48 лет — президентом Франции, что по тем временам было рекордом.

Во-вторых, Э. Макрон не связывал свою политическую карьеру с традиционными политическими институтами. С 2006 г. в течение нескольких лет он был членом ФСП и даже попытался в 2007 г. получить добро партийного руководства на участие в парламентских выборах, но сделать это ему не удалось. Возможно, именно тогда он отказался от классической партийной карьеры, требующей укорененности в партийных структурах.

В-третьих, карьера Э. Макрона не строилась по единожды заданной схеме. Его биография свидетельствует о том, что в переломные моменты будущий президент рассматривал сразу несколько возможных сценариев: уйдя из Елисейского дворца с поста заместителя руководителя администрации президента в 2014 г., он начал искать работу в лучших университетах мира и одновременно приступил к созданию собственного бизнеса во Франции. Французский президент, как и многие его предшественники, увлекается литературой. В его рабочем столе два неоконченных романа. А это значит, что в будущем, возможно, его ждет карьера писателя.

НОВЫЙ СОСТАВ НАЦИОНАЛЬНОГО СОБРАНИЯ

С приходом к власти Э. Макрона во Франции начался очередной цикл смены элит. На парламентских выборах (июнь 2017 г.) пропрезидентское движение «Вперед, Республика!» одержало мало кем предсказанную победу. За него отдали свои голоса 43,6 % избирателей, а его представители получили 321 депутатское кресло из 577. В известной степени эта победа была логичной. Во французской институциональной системе парламентские выборы проводятся через месяц после президентских, они «привязаны» к главному политическому событию, во многом определяются его исходом. Избиратели, поддержавшие Э. Макрона в мае, отдали свои голоса за его партию в июне с тем, чтобы президент мог реализовать анонсированную им программу.

Такого еще в истории Пятой республики не бывало. В 2017 г. Национальное собрание обновилось на 72 % [Boelaert, Michon 2018:

778]. Большинство депутатов-новобранцев принадлежат пропрезидентскому движению «Вперед, Республика!». При отборе кандидатов ВР ставка была сделана на омоложение депутатского корпуса, соблюдение гендерного равенства и вовлечение в политику новых людей. В нынешнем составе парламента средний возраст депутатов составляет 49 лет (54,8 года в 2012–2017), самыми молодыми являются представители фракции ВР (средний возраст 46,2 лет). Выполнено и другое предвыборное обещание Э. Макрона: в парламенте возросло представительство женщин (39 % по сравнению с 27 % в 2012 г.). Наиболее последовательно принцип гендерного равенства соблюдался движением «Вперед, Республика!», 48 % депутатов ВР — женщины [Boelaert, Michon, Ollion, 2018: 785–786].

В ходе предвыборной кампании Э. Макрон обещал покончить с профессией политика. В составе Национального собрания лишь 9,6 % депутатов имеют опыт пребывания в министерских должностях, 23,8 % в прошлом на постоянной основе работали в партийном аппарате или входили в ближайшее окружение известных политиков [Boelaert, Michon, Ollion 2018: 782]. Движение «Вперед, Республика!», выдвигая кандидатов для участия в парламентских выборах, сделало ставку на новых людей — представителей гражданского общества.

Радикальное обновление парламента в годы Пятой республики происходит не впервые, так было в 1958 и 1981 гг. Однако у нынешней волны есть свои особенности. Во-первых, «в прошлом в Национальное собрание приходили пусть и новички, но люди, сформированные политическими партиями, подчинявшиеся партийной дисциплине. Они разделяли общие идеологические установки, поддерживали политическую программу своей партии, которую отстаивали в ходе избирательной кампании у себя в округах», — вспоминает социалист Кл. Бартелон, впервые избранный в нижнюю палату парламента в 1981 г. (цит. по: [Daoulas, Karlin 2017: 36]). В 2017 г. в парламента пришли люди, вообще не имеющие опыта политической деятельности.

Во-вторых, персональное обновление депутатского корпуса не привело к демократизации его социального профиля. В 2017 г. в нижней палате парламента представительство высших социально-

профессиональных категорий по сравнению с 2012 г. возросло с 61 до 66 %, из них 55 % — управленцы и лица свободных профессий, преимущественно врачи, адвокаты, журналисты, 11 % — хозяева мелких и средних предприятий. В структуре экономически активного населения эти группы составляют 17,7 и 6,4 % соответственно (данные 2015 г.) В нынешнем составе парламента рабочие и служащие, как и в прошлом, практически не представлены (1 %), хотя они составляют половину (48,5 %) экономически активного населения страны. Кроме этого, депутаты в основном являются обладателями дипломов о высшем образовании (68 %, для депутатов от пропрезидентского движения ВР этот процент еще выше — 72 %), в то время как лишь четвертая часть французских граждан имеют законченное высшее образование [Boelaert, Michon, Ollion 2018: 785, 788–789]. Из вышесказанного очевидно, что несмотря на приход новых людей в нижнюю палату парламента, ее состав не стал лучше отражать социально-профессиональный профиль населения.

Масштабные изменения политической элиты национального уровня не затронули местную элиту. В сентябре 2017 г. в ходе выборов в Сенат⁵ пропрезидентской партии не удалось повторить июньский успех. Сенат, верхняя палата парламента, представляет интересы территорий. В нем заседают «нотабли» французской политики, хорошо знающие проблемы своих территорий. Тогда как новая партия «Вперед, Республика!» — это социальная сеть, слабо укорененная на местах, в ее рядах немного знаковых фигур. Тем не менее некоторые тенденции, проявившиеся в ходе июньских выборов, были характерны и для этого голосования: из избранных 169 сенаторов 58 % пришли в Сенат впервые. Масштаб обновления связан с тем, что чуть меньше половины сенаторов, чей срок пребывания в верхней палате завершился, от участия в новых выборах отказались. Сенаторское кресло они предпочли реальной власти в своем городе или департаменте.

⁵ Высшая палата парламента каждые три года обновляется наполовину.

ПРАВИТЕЛЬСТВО: МЕЖДУ ПОЛИТИКАМИ И ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Президент в соответствии с Конституцией Пятой республики назначает премьер-министра и участвует в формировании правительства. В случае, когда парламентское и пропрезидентское большинство совпадают, глава кабинета — это правая рука президента, на которого тот может положиться и которому всецело доверяет. С приходом Э. Макрона выбор премьера и членов кабинета осуществлялся в соответствии с новой логикой. Главой кабинета был назначен Э. Филипп, политик, в молодости близкий социалисту М. Рокару, а позже сделавший политическую карьеру в рядах неоголлистской партии. Впервые в истории Пятой республики, если не считать периодов сосуществования президента с оппозиционным парламентом, премьер-министром назначался политик, который не участвовал в избирательной кампании президента.

До назначения президент лично с мэром Гавра знаком не был. Тем не менее этих двух политиков многое сближает. Премьер, как и глава государства, обучался сначала в «Сьянс-По», а затем Национальной административной школе. После ее окончания работал в Государственном совете, позже перешел в частный бизнес и несколько лет проработал в крупнейшей французской компании «Арева». В 1990-е годы он был членом ФСП, затем сблизился с правоцентристами, а в 2002 г. принял участие в создании «Союза за народное движение». С 2004 г. занимал различные выборные должности, в 2010 г. был избран мэром Гавра. Политический опыт, знание политики, несомненно, сыграли роль в назначении Э. Филиппа на пост главы кабинета.

Первое правительство Э. Филиппа было создано в мае 2017 г., сразу после президентских выборов, второе — в июне 2017 г., сразу после парламентских выборов. Обычно правительство Франции формируется по политическому принципу, а для работы в кабинет министров приглашаются известные политики, представляющие парламентское большинство. Будучи кандидатом на пост главы государства, Э. Макрон обещал, что его правительство не будет по своему составу политическим. Для президента, который известен своим прагматизмом и не придерживается ни правых, ни левых

взглядов, такая позиция была вполне оправданной. В составе второго правительства (21 июня 2017 — 16 октября 2018 г.) профессиональные политики действительно занимали скромное место. Зато в нем широко были представлены выходцы из гражданского общества. Министром экологического развития стал известный защитник природы Н. Юло, министром культуры — издатель, министром здравоохранения — врач, министром просвещения — руководитель академии, министром высшего образования и научных исследований — президент университета. Присутствие в правительстве профессионалов имело свои преимущества: в отличие от министров-политиков, министры, компетентные каждый в своей сфере, не конкурировали между собой и были заняты исключительно делами своих министерств.

Но были у этого выбора и свои ограничения. Работа второго правительства показала, что представителям гражданского общества далеко не всегда удается работать в рамках жестких ограничений. Сильные своими связями с обществом, они бывают недостаточно эффективны в аппаратной борьбе. Не выдержав жесткости административной системы и давления мощного лобби, которое не готово идти на уступки экологам, самый популярный министр правительства Н. Юло в августе 2018 г. подал в отставку. За ним последовала министр спорта Л. Флессель, которой не удалось отстоять свое видение спортивной политики. В октябре подал в отставку ближайший сподвижник президента Ж. Колон, решивший вернуться в родной Лион и начать подготовку к муниципальным выборам, которые пройдут в 2020 г. После ухода трех министров был сформирован новый кабинет министров.

В новом правительстве Э. Филиппа большая часть министров сохранила свои посты. В его составе выделяются четыре группы: технократы, представители гражданского общества, лица, входящие в «ближний круг» президента, политики. В группу «технократов» вошли профессиональные управленцы. Они сделали карьеру в больших государственных корпусах и территориальной администрации, руководили предприятиями с государственным участием. В этом ряду министр труда М. Пеннико, министр юстиции Н. Беллубер. Группа «ближнего круга» включает лиц, которые уча-

ствовали в создании движения, а затем и партии «Вперед, Республика!», работали в избирательном штабе Макрона. Пригласив работать в правительство, президент отблагодарил их за поддержку. В эту группу входят К. Кастанер, доверенное лицо президента, в прошлом руководитель пропрезидентского движения «Вперед, Республика!» (ВР), в настоящее время занявший пост министра внутренних дел, М. Шьяппа, писательница, журналистка, государственный секретарь по вопросам равенства между мужчинами и женщинами.

При формировании третьего правительства большую роль стал играть политический опыт. В правительство вошли политики — депутаты от ВР (К. Дюбо, Ф. Агталь) и той части правого центра, которая сотрудничает с властью (Ф. Ристер), а также М. Фено, руководитель фракции центристской партии «Демократическое движение», входящей в парламентское большинство в Национальном собрании. Внутри правительства значимо повысился статус профессионального политика Ж. Гуро, представляющей партию «Демократическое движение». В качестве министра единства территории и взаимодействия с территориальными коллективами ей предстоит сложная задача ведения переговоров с представителями местной власти, которые выступают против политики президента и критикуют «якобинскую культуру» Э. Макрона.

В новом составе правительства, не считая главы кабинета, 34 министра. Половину министерских постов занимают женщины (50 %). По этому показателю кабинет Э. Филиппа один из самых феминизированных в истории Пятой республики. Женщины в правительстве занимают ключевые посты министров обороны, юстиции, единства территории. Тем не менее профиль и карьерные траектории мужчин и женщин-министров различаются. Средний возраст министров — 48,5 лет. Женщинам потребовалось в среднем на 7,3 года больше, чем мужчинам, чтобы получить назначение на высокий пост. Средний возраст вступления в министерскую должность для женщин составил 52,1 года, для мужчин — 44,8 год. Карьерные траектории мужчин и женщин также различаются. Некоторые женщины пришли в кабинет министров, имея большой опыт профессиональной или административной деятельности,

тогда как мужчины сделали достаточно быструю карьеру в аппарате партии либо в ближайшем окружении видных политиков.

Э. Макрон обещал обновить политическую элиту, и он реализовал свое обещание. При этом новая власть не могла обойтись без представителей «старой гвардии». Ей потребовались люди, имеющие опыт государственного управления, знающие, как функционирует политика. Особое место в правительстве принадлежит Ж.-И. Ле Дриану, бывшему министру обороны, занявшему в правительстве Э. Филиппа пост министра иностранных дел. Этот самый старший по возрасту член кабинета — ему 71 год — имеет обширные связи и пользуется поддержкой французского истеблишмента.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для Франции 2017 оказался годом великих политических потрясений. Поддержав на президентских выборах Э. Макрона, французы фактически проголосовали за смену политической элиты. Голосование 2017 г. показало, что граждане Франции больше не намерены терпеть на политическом Олимпе «политических зубров», которые оккупировали властные кабинеты на протяжении последних десятилетий.

В 2017 г. во Франции столкнулись два политических мира — новый и старый. Старый политический мир был создан традиционными партиями, а его основными акторами были выходцы из партийных структур. Карьеры в нем делались исключительно внутри партий, а механизм рекрутирования политических элит предполагал либо локальную, либо аппаратную укорененность. Решения о выдвижении кандидатов на общенациональных выборах принимались руководящими инстанциями партии. Механизм рекрутирования функционировал в соответствии с четкими правилами и позволял лицам со скромным социальным происхождением подниматься на политический Олимп. Со временем система начала давать сбои: политическая деятельность профессионализировалась, политики, взошедшие на самый верх властной иерархии не были готовы уступить высокие посты представителям молодого

поколения, конкуренция внутри партий возросла. Рост индивидуалистических настроений приводил политиков к мысли о том, что они достойнее других, чтобы занимать высокие кресла. Внутрипартийная дисциплина ослабла, отношения между претендентами на высокие посты накалялись. Теперь однопартийцы даже не пытались скрывать своего отношения к более удачливым соратникам. Достаточно вспомнить, как вел себя премьер-министр М. Вальс (2014–2016), постоянно подчеркивавший, что он более достоин быть, главой государства, чем Ф. Олланд. Политические партии мельчали, политики перестали быть носителем социального проекта. В 2017 г. этот старый политический мир был отчасти разрушен. Политическую сцену покинули известные французские политики. Среди проигравших парламентские выборы немало политических деятелей, избравшихся в нижнюю палату парламента с 1980-х годов. В списке проигравших — ключевые фигуры «эпохи Олланда» — бывшие министры здравоохранения М. Турен, труда М. Эль Хомри, образования Н. Валло-Белькасем, первый секретарь ФСП Ж.-К. Камбаделис.

Избрание президентом страны человека, который не имеет опыта партийно-политической деятельности, и победа на парламентских выборах движения ВР, которое подчеркивает, что не имеет ничего общего с традиционными партиями, открыли начало нового политического цикла. В политику пришли люди, значительная часть которых не имеет политического опыта (27,7 % от общего числа депутатов, 44 % депутатов от пропрезидентского движения ВР) [Boelaert, Michon, Ollion 2018: 782–783]. Социализация многих из них проходила внутри бизнес-структур.

В большую политику пришли представители гражданского общества. В отличие от партий, в прошлом становившихся социальными лифтами для рядовых граждан, гражданское общество выдвинуло во власть представителей высших социально-профессиональных категорий: управленцев, преимущественно имеющих опыт работы в частном секторе, представителей либеральных профессий, предпринимателей. Французские социологи, изучавшие этот феномен, отмечают, что сегодня в политику возвращаются представители высших классов, которые не были готовы десятиле-

тиями работать в партийных организациях и терпеливо ждать, когда руководство и однопартийцы примут решение о выдвижении их кандидатуры на очередных выборах [Boelaert, Michon, Ollion 2018: 785]. Кризис традиционных партий, создание нового движения «Вперед, Республика!» и победа Э. Макрона на президентских выборах стали для состоявшихся профессионалов, начинающих специалистов или «уставших» от ожидания политиков (к ним, кстати, относится нынешний министр внутренних дел, в прошлом социалист К. Кастанер) уникальным шансом, позволившим в очень короткое время сделать общенациональную карьеру.

В политику новые люди, представители бизнеса, принесли новый стиль, новые коды, новый язык. Многие в политической работе оказались для них неожиданным: ночные сессии парламента, работа над законами, нагрузки. Они жалуются на растущую напряженность между работой парламентария и семейной жизнью, не готовы работать с избирателями в своем округе, а ведь именно эта деятельность составляет важнейшую часть работы парламентария. Открытым остается вопрос: насколько политическая деятельность окажется привлекательной для людей, сделавших карьеру в частном секторе и имеющих собственные предприятия, и захотят ли они посвятить ей дальнейшую жизнь? Ведь для многих из них депутатство означало не повышение, а понижение социального статуса и сопровождалось ухудшением материального положения.

Сдвиги, произошедшие в составе французской элиты, пока что затронули национальный уровень и не коснулись уровня местной власти. Противоречия между новым и старым политическими мирами, надо полагать, будут возрастать. Новый политический мир, ориентированный на «поддержку открытого глобального мира», представлен людьми, которые вписались в глобальное пространство, нашли в нем свое место. Новый политический мир только начинает формироваться, он пока слабо структурирован, и сложно говорить, каким будут его контуры. Ему противостоит старый политический мир, в котором продолжают действовать традиционные политические партии. Кроме этого, на политической арене в странах Запада усиливаются позиции несистемных партий и движений праворадикального и леворадикального толка. Политиче-

ское пространство в странах Запада становится все более неоднородным, внутри него сохраняются старые и возникают новые противоречия. Противостояние, с одной стороны, двух политических миров — старого и нового, а с другой стороны, системных и несистемных сил будет порождать новые напряжения и конфликты.

Литература

Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 644–706.

Лапина Н.Ю. Элиты и политические институты Пятой республики // Франция на пороге перемен: Экономика и политика в начале XXI века / отв. ред. А.В. Кузнецов, М.В. Клинова, А.К. Кудрявцев, П.П. Тимофеев. М.: ИМЭМО РАН, 2016. С. 96–108.

Матве Б. Место президента республики во французской институциональной системе: от текста к практике // Политические институты России и Франции: традиции и современность: сб. науч. тр. / отв. ред. Д.В. Ефременко, Н.Ю. Лапина. М.: ИНИОН РАН, 2014. С. 113–127.

Моисеев Г.Ч. Жискардизм как модель политического лидерства // Франция на пороге перемен. Экономика и политика в начале XXI века / отв. ред. А.В. Кузнецов, М.В. Клинова, А.К. Кудрявцев, П.П. Тимофеев. М.: ИМЭМО РАН, 2016. С. 118–128.

Актуальные проблемы Европы. 2017. № 2. Политические элиты европейских стран.

Франция в поисках новых путей / под ред. Ю.И. Рубинского. М.: Весь мир, 2007. 621 с.

Aron R. Note sur la stratification du pouvoir // Revue française de science politique. 1954. Vol. 4, № 3. P. 469–483.

Baromètre de la confiance politique / CEVIPOF. 2017. Vague 8, Janvier. URL: <http://www.cevipof.com/fr/le-barometre-de-la-confiance-politique-du-cevipof/resultats-1/vague8/> (дата обращения: 19.11.2017).

Birnbaum P. Les sommets de l'Etat. Essai sur l'élite du pouvoir en France. Paris: Seuil, 1994.

Boelaert J., Michon S., Ollion E. Des élites: Ouverture politique et fermeture sociale à l'Assemblée nationale en 2017 // Revue française de science politiques. 2018. Vol. 68, № 5. P. 777–802.

Bourmaud D. La Constitution de 1958 et les partis politiques: la cage de fer du présidentialisme // 1958–2008 Cinquantième anniversaire de la Constitution française. Paris: Dalloz, 2008. P. 591–597.

Cautrès B., Lazar M., Pech Th., Vitiello Th. La République en Marche: Anatomie d'un mouvement. Paris: Fondation Jean Jaurès, 2018.

Chauvel L. Enfants de baby-boomers: génération sacrifiée ? // Le Monde. 16.10.2006. URL: https://www.lemonde.fr/societe/chat/2006/10/16/enfants-de-baby-boomers-generation-sacrifiee_823785_3224.html (дата обращения: 5.12.2008).

Daoulas J.-B., Karlin E. Une drôle d'Assemblée // Express. 2017. 21 juin. № 3442. P. 36–38.

Darmon M. Macron ou la démocratie de fer. Paris: Archipel, 2018.

Duhamel A. Une histoire personnelle de la V-e République. Paris: Plon, 2014.

Fourquet J. Où en est la droite après le big bang politique macroniste? // Le Figaro. 13.10.2017.

François B. Le régime politique de la V-e République. 5-e éd. Paris: La Découverte, 2011.

Fulda A. Emmanuel Macron: Un jeune homme si parfait. Paris: Plon, 2017.

Hollande F. Un président travaille toujours pour son successeur. Propos recueillis par Amar C., Barjon C., Daniel S., Nora D. // L'Obs. Paris, 2018. 12 avril. № 2788. P. 20–25.

Kirchheimer O. The transformation of the Western European Party system // Political Parties and Political Development / Ed. by J. La Palombara, M. Weiner. Princeton: Princeton University Press, 1966. P. 177–200.

Liste de sondages sur l'élection présidentielle française de 2017 // Wikipedia. URL: https://fr.wikipedia.org/wiki/Liste_de_sondages_sur_l_election_presidentielle_francaise_de_2017 (дата обращения: 2.05.2017)

Revenaz P., Trottin J. Macron à l'Élysée, le casse du siècle [Film documentaire] / P. Revenaz, J. Trottin // BFM TV. 29.04.2018. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=JYRLXtMDAAY> (дата обращения: 15.10.2018).

Rocard M. “Notre gauche est la plus rétrograde” / Propos recueillis par E. Berretta, C. Galactéros, O. Recasens // Le Point. 2016. № 2285. P. 28–42.

Rouban L. Le macronisme est une extension de l'idéologie managériale à la politique // Le Figaro. 12.07.2017.

Tabart G. Quelle est la physionomie du Sénat renouvelé? // Le Figaro. 27.09.2017.

THE TIME OF MACRON: WHO CAME TO POWER IN FRANCE?

N. Lapina

Abstract. *Within the institutional-political history of the Fifth Republic in France two large periods can be distinguished: during the first period (1958–1981) the institutions of the new political regime were formed and modernized; during the second period, the political institutions were improved and a two-party mechanism took hold, in which two system-defining parties — the French Socialist Party and the center-right Party “Republicans” — alternated in power. Each of these periods produced a certain type of political elite, which accomplished a specific historical task, taking into account the resources at its disposal. The third period opened with the election of E. Macron as president of France. During the 2017 presidential campaign, the two-party political mechanism collapsed. The new head of state came to power with the idea of renewing the political elite. This task was partially accomplished: during the parliamentary elections, the generation of politicians of the 1980s — 1990s was literally swept away from the political arena. Such a large-scale change in the elite at the national level has not occurred since the founding of the Fifth Republic in 1958.*

Many influential political figures left the political arena. In place of the elite formed by the old parties, new people came into politics — representatives of the civil society. The new political elite is represented by highly qualified professionals as well as quite a few entrepreneurs. They have no political experience. It is too early to say what they will be able to bring to politics and whether they will want to stay in it.

Keywords. *Fifth Republic, France, presidential regime, political elite, Ch. de Gaulle, E. Macron.*

References

Veber M. Politika kak prizvanie i professiya [Politics as a vocation and profession]. In: Veber M. *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow: Progress, 1990, pp. 644–706. (In Russian)

Lapina N.Yu. Elity i politicheskie instituty Pyatoi respubliki [The elites and political institutions of the Fifth Republic]. In: *Frantsiya na poroge peremen*.

Ekonomika i politika v nachale XXI veka [France on the threshold of change: Economics and politics at the beginning of the XXI century]. Ed. by A.V. Kuznetsov, M.V. Klinova, A.K. Kudryavtsev, P.P. Timofeev. Moscow: IMEMO RAN, 2016, pp. 96–108. (In Russian)

Matè B. Mesto prezidenta Respubliki vo frantsuzskoi institutsional'noi sisteme: Ot teksta k praktike [The Place of the President of the Republic in the French Institutional System: From Text to Practice]. In: *Politicheskie instituty Rossii i Frantsii: Traditsii i sovremennost'* [Political Institutions of Russia and France: Traditions and contemporaneity]. Ed. by D.V. Efremenko, N.Yu. Lapina. Moscow: INION RAN, 2014, pp.113–127. (In Russian)

Moiseyev G.Ch. Zhiskardizm kak model' politicheskogo liderstva [Giscardism as a model of political leadership]. In: *Frantsiya na poroge peremen. Ekonomika i politika v nachale XXI veka* [France on the threshold of change. Economy and politics at the beginning of the XXI century]. Ed. by A.V. Kuznetsov, M.V. Klinova, A.K. Kudryavtsev, P.P. Timofeyev. Moscow: IMEMO RAN, 2016, pp. 118–128. (In Russian)

Aktual'nyye problemy Yevropy [Actuals problems of Europe], 2017, 2: *Politicheskiye elity yevropeyskikh stran* [Political elites of European countries], pp. 1–213. (In Russian)

Frantsiya v poiskakh novykh putey [France in search of new ways]. Ed. by Yu.I. Rubinskiy. Moscow: Ves' mir, 2007. 621 p. (In Russian)

Aron R. Note sur la stratification du pouvoir, *Revue française de science politique*, 1954, 4 (3), pp. 469–483.

Baromètre de la confiance politique, *CEVIPOF*, 2017, Vague 8, Janvier. URL: <http://www.cevipof.com/fr/le-barometre-de-la-confiance-politique-du-cevipof/resultats-1/vague8/> (available: 19.11.2017).

Birnbaum P. *Les sommets de l'Etat. Essai sur l'élite du pouvoir en France*. Paris: Seuil, 1994.

Boelaert J., Michon S., Ollion E. Des élites : Ouverture politique et fermeture sociale à l'Assemblée nationale en 2017, *Revue française de science politiques*, 2018, 68 (5), pp. 777–802.

Bourmaud D. La Constitution de 1958 et les partis politiques: la cage de fer du présidentielisme. In: *1958–2008 Cinquantième anniversaire de la Constitution française*. Paris: Dalloz, 2008. pp. 591–597.

Cautrès B., Lazar M., Pech Th., Vitiello Th. *La République en Marche: Anatomie d'un mouvement*. Paris: Fondation Fean Jaurès, 2018.

Chauvel L. Enfants de baby-boomers: génération sacrifiée ? *Le Monde*, 16.10.2016. URL: https://www.lemonde.fr/societe/chat/2006/10/16/enfants-de-baby-boomers-generation-sacrifiee_823785_3224.html (available: 5.12. 2008).

Daoulas J.-B., Karlin E., Une drôle d'Assemblée, *Express*, 2017. 21 juin, pp. 36–38.

Darmon M. *Macron ou la démocratie de fer*. Paris: Archipel, 2018.

Duhamel A. *Une histoire personnelle de la V-e République*. Paris: Plon, 2014.

Fourquet J. Où en est la droite après le big bang politique macroniste? *Le Figaro*, 13.10.2017.

François B. *Le régime politique de la V-e République*. 5-e éd. Paris: La Découverte, 2011.

Fulda A. *Emmanuel Macron: Un jeune homme si parfait*. Paris: Plon, 2017.

Hollande F. Un président travaille toujours pour son successeur. Propos recueillis par Amar C., Barjon C., Daniel S., Nora D., *L'Obs*, 2018, 12 avril, pp. 20–25.

Kirchheimer O. The transformation of the Western European Party system. In: *Political Parties and Political Development*. Ed. by J. La Palombara, M. Weiner. Princeton: Princeton University Press, 1966. pp. 177–200.

Liste de sondages sur l'élection présidentielle française de 2017. *Wikipedia*. URL: https://fr.wikipedia.org/wiki/Liste_de_sondages_sur_l_election_presidentielle_francaise_de_2017 (available: 2.05.2017).

Revenaz P., Trottin J. Macron à l'Élysée, le casse du siècle [Film documentaire] / P. Revenaz, J. Trottin. *BFM TV*, 29.04.2018. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=JYRLXtMDAAY> (available: 15.10.2018).

Rocard M. “Notre gauche est la plus rétrograde”. Propos recueillis par E. Berretta, C. Galactéros, O. Recasens, *Le Point*, 2016, 2285, pp. 28–42.

Rouban L. Le macronisme est une extension de l'idéologie managériale à la politique, *Le Figaro*, 12.07.2017.

Tabart G. Quelle est la physionomie du Sénat renouvelé? *Le Figaro*, 27.09.2017.